

АДРЕСАНТ В АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВОЙ ОЦЕНКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ)

Работа представлена кафедрой русского языка и общего языкознания

Череповецкого государственного университета.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор С. Ю. Лаврова

В статье анализируются основные лексические и синтаксические средства выражения оценки в эпистолярии М. И. Цветаевой. Выделенные языковые средства позволяют говорить о специфике индивидуального стиля поэта.

The main lexical, grammatical and syntactical means of evaluation expression in M. Tsvetaeva's epistolary texts are analysed in the article. These linguistic means allow to discuss the specificity of the poet's individual style.

Оценка как объективный и субъективный фактор отношения человека к действительности является предметом исследования таких наук, как философия, психология, социология, логика, языкознание.

Впервые понятие оценки как лингвистической категории вводит в научный оборот в начале XX в. Шарль Балли, идеи которого развивает В. В. Виноградов¹, связывая понятие языковой оценки с такими понятиями, как модальность, субъективная модальность, эмоциональная оценка, модальная оценка и т. п., а также называя основные пути формирования оценочных значений, в том числе и влияние контекста, расширение синонимических рядов, индивидуальная инициатива, личное творчество.

В отечественном языкознании большой вклад в изучение лингвистической категории оценки вносят Е. М. Вольф и Н. Д. Арутюнова. Е. М. Вольф одной из первых обращается к изучению оценочного значения и рассматривает оценку как специфический вид аксиологической модальности, а также разрабатывает основы функциональной семантики оценки².

Н. Д. Арутюнова изучает оценку как категорию логическую и применяет методы коммуникативного и логического анализа, а также подробно рассматривает природу оценки, ее философские основания, вслед за фон Вригтом приводит классификацию оценок, противопоставляет общие и частные оценки, выделяет их смысловой объем³.

Позже В. И. Шаховский отмечает, что «через вербальные эмоциональные оценки происходит отражение языковой личности в лексико-семантической системе»⁴. Оценки характеризуют языковую личность, в оценочной деятельности ярко проявляется человеческий фактор. Эту мысль развивает М. Я. Ягубова, отмечая, что «оценка заключается в разнообразных логических и эмоциональных реакциях человека на познаваемую деятельность, возникающих при сравнении ее с идеализированной моделью мира»⁵. Кроме этого, она считает, что иногда оценочное высказывание ярче характеризует субъекта, нежели объекта, оценки и выдвигает на первый план в картине мира человеческий фактор. О том, что оценка «глубоко антропологична», заявляет и Г. Н. Складарская, отмечая, что оценка связана «не столько с общей речевой деятельностью, сколько с конкретным и единственным Говорящим...»⁶.

Таким образом, мы видим, что существуют разные подходы к понятию оценки. Для нас наиболее интересным кажется антропоцентрический подход к пониманию данного понятия, поскольку именно оценка позволяет многое сказать о характере человека, о его индивидуальности, а значит, и индивидуальности речевой, т. е., изучив оценку говорящим тех или иных событий, людей и явлений, можно говорить о каких-то чертах его индивидуальности, тем более если речь идет о поэте. Цель данной статьи - проанализировать основные лингвистические средства выражения оценки в эпистолярной М. И. Цветаевой.

Оценка дефинируется в лингвистических работах как социально устоявшееся и закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное, эксплицитное или имплицитное отношение субъекта (лица, лиц, коллектива) к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта⁷.

С точки зрения языка структура оценки представлена следующими основными

элементами: субъектом оценки, объектом оценки и оценочным предикатом. Объект оценки - это лицо, предмет, событие или положение вещей, к которому относится оценка⁸.

Объектов оценки в письмах М. И. Цветаевой множество. Это сам адресант, А. А. Тескова, К. Б. Родзевич, А. В. Бахрах, А. Берг, М. С. Цетлина, Р. Б. Гуль, сын М. И. Цветаевой - Мур, другие адресаты поэта и многие предметы и события, которые вызвали ту или иную реакцию поэта. Например, часто подвергаются оценке места, где Марина Цветаева жила в эмиграции, особенно любимая ею Чехия: «Чехия для меня сейчас - среди стран - единственный человек. Все другие - волки и лисы, а медведь, к сожалению, далек»⁹, также показывает свое отношение к окружающим людям («Мне хорошо только со старыми людьми - и вещами. Из молодости люблю только молодую листву и траву» [VI; 104]), соседям, оценивает свой дом, быт («Все поэту во благо, даже однообразие (монастырь), все кроме перегруженности бытом, забивающем голову и душу. Быт мне мозги отшиб!» [VI ^ 67]).

Субъект оценки, эксплицитно или имплицитно выраженный, - это лицо, часть социума или социум в целом, с точки зрения которого производится оценка¹⁰. Субъект оценки - М. И. Цветаева, в письмах которой чувствуется живой отклик на все происходящее как в ее семье, так и в мире в целом.

Все три элемента оценки могут быть выражены как имплицитно, так и эксплицитно. Так, например, объект оценки, как правило, бывает выражен. Чаще всего он прямо называется в тексте. Напротив, субъект оценки иногда бывает обозначен, но часто выявляется из контекста. Например, «Итак, мне **очень** хочется побродить с Вами по Праге, пока еще листья есть. Во мне говорит не любитель старины - это **тесно и месгино**, просто - влекусь в тишину» [VI, 13]. Субъект оценки выражен имплицитно и представлен личным местоимением «я» в дательном падеже. В дру-

гих случаях - это может быть личное местоимение «я» в именительном падеже.

Субъект оценки может быть объективен, т. е. оценивает предметы или явления по их собственным свойствам («Кроме того, я человек трудовой, мне - лишь бы стол. Вашей жизни бы я не мешала, меня "развлекать" не нужно» [VI,; 23]). Оценка «трудовой» накладывается на дескриптивное содержание высказывания. Оценка выносится не только на основании разъяснения «мне - лишь бы стол», но и на основании всего творчества поэта, а может быть и субъективным, т. е. высказывает свое личное мнение, которое не всегда может быть справедливо и в меру объективно, поэтому в оценке всегда сочетаются объективный и субъективный факторы (предполагает положительное либо отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту). Субъективный характер оценки проявляется в том, что оценка может зависеть от ситуации или цели высказывания. Например, отношение М. И. Цветаевой к Праге: «Я люблю Прагу совсем особой любовью, вижу ее городом *ames en reine* (неприкаянных душ (фр.)), - м. б. от тумана?» [VI,; 20] - это не только положительное отношение к объекту оценки - Прага, которое на языковом уровне закреплено в глаголе «люблю» и в определении «особой» по отношению к любви, но прежде всего субъективное отношение, индивидуальное и личное для каждого человека.

Оценочное суждение может быть насыщено большим или меньшим количеством дескриптивной информации. Последнее описывает некоторое положение дел, а с помощью оценки высказывается нечто по их поводу.

Может происходить сдвиг от дескриптивного к оценочному значению, что довольно часто встречается в письмах М. И. Цветаевой, поскольку для нее оказывается важным не просто определить, описать какой-то предмет или явление жизни, а прежде всего высказать свое отношение, дать оценку. Например, частотно сочетание прилагательных (кратких и полных) с такими ин-

тенсификаторами, свойственными М. Цветаевой, как *слишком, совершенно, столь, совсем, больше всего на свете, самое, самая*. Например, «Для первого я слишком скромна, для второго - слишком я, в обоих случаях трезва» [VI,; 22], «беспокою вас столь не светской просьбой...» [VI,; 7]; «Домая вроде "стража беспечности" (как мне нравилось это чешское название!) - роль самая невыгодная» [VI,; 62]).

Прилагательные «скромна», «невыгодная» уже в своем значении несут оценочную семантику. Например, «скромный» - это человек, сдержанный в обнаружении своих достоинств, заслуг, нехвастливый, или же человек, сдержанный, умеренный в своих просьбах (как в данном случае: М. И. Цветаева не может настаивать, чтобы ей выплатили чешское иждивение), а интенсификатор *слишком* усиливает данный признак, тем самым не описывая качество личности, а оценивая его.

Соотношение дескрипция - оценка может служить одной из важных характеристик стиля автора. Индивидуальность пишущего проявляется, в частности, в появлении индивидуальных авторских оценок. Говорящему предоставлена свобода для использования различных стилистических приемов, позволяющих создать наглядно-образное представление о человеке, тем более если этим говорящим является поэт, поэтому необходимо проанализировать те языковые средства, с помощью которых адресант оценивает себя и окружающий его мир.

Научные исследования в области оценки (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, В. Н. Телия, В. Г. Гак, В. Л. Шаховский, Н. Н. Дедовская и др.) доказывают, что лингвистический аспект категории оценки составляет вся совокупность средств и способов ее выражения - фонетических, морфологических, лексических, синтаксических, отражающих элементы оценочной ситуации.

Рассмотрим основные средства выражения оценки в письмах М. И. Цветаевой. Оценка в творчестве поэта как предмет изучения требует от исследователя разносто-

ронного подхода по причине многообразия языковых способов ее выражения в эпистолярных текстах М. И. Цветаевой.

Оценочная семантика в письмах проявляется в существительных, прилагательных, наречиях, глаголах, частицах и т. д. Особый интерес представляют качественные прилагательные. Для писем Марины Цветаевой наиболее характерно употребление прилагательных с оценочным значением. Н. Н. Дедовская отмечает, что семантика качественных имен прилагательных включает в себя разные оценочные значения". Именам прилагательным в силу их особенностей принадлежит большая роль в передаче предметно-логического содержания оценочно-экспрессивной, аффективной и эмоциональной оценки.

Чаще всего в письмах М. И. Цветаевой употребляются краткие прилагательные в предикативной позиции. Например, «Жизнь за городом не в меру тяжела - даже для меня...» [VI, 13] или «Выставки великолепны и потому - холодны» [VI, 16]. Оценочная семантика проявляется в кратких прилагательных «тяжела», «холодны», но не только и не столько за счет основного словарного значения, сколько за счет контекста (и это контекст не только письма, но всего цикла писем к А. А. Тесковой, а также всего творчества М. И. Цветаевой), расширяющего это значение. Рассмотрим значение «холодны» из последнего примера. Данное краткое прилагательное употребляется в переносном значении, но нестандартном, поскольку, в принципе, сложно говорить о том, что это определение может быть употреблено по отношению к лексеме «выставки». В данном случае холодны значит оставляющие поэта равнодушным, бесстрастным, такие выставки не оставляют следа в душе человека, не затрагивают его сердца. Но, с другой стороны, эти выставки оценены как «великолепные», т. е. «отличающиеся великолепием» или «превосходные, отличные» {разг.}. Иначе говоря, «великолепный» оценивается как «хорошо», но у М. И. Цветаевой приобретает противоположную оценку «холодны» (оце-

нивается как «плохо»), причем холодны от великолепия. В этом сказывается особое мировоззрение поэта, индивидуальная аксиологическая «картина мира». Великолепие выставки - это что-то внешнее, больше предназначенное для глаза человека, нежели его души. В письме к А. А. Тесковой Марина Цветаева пишет: «...я, которая вообще лишена подхода к какой-либо внешности, для которой просто внешности (поверхности, самого понятия ее!) нет» [VI, 18]. Существительное «внешность» в контексте письма М. И. Цветаевой приобретает отрицательную коннотацию за счет контекста «самого понятия ее нет», т. е. это то, что совершенно не имеет значения для поэта, отсутствует как незначимое. В другом письме «внешне» прямо соотносится с «плохо»: «...мне-внешне-плохо. Мне внешне всегда плохо, потому что я не люблю его (внешнего), не считаю с ним, не отдаю ему должной важности и с него ничего не требую. Все, что я люблю, из внешнего становится внутренним, с секунды моей любви перестает быть внешним, и этим опять-таки, хотя бы в обратную сторону, теряет свою "объективную" ценность» [VI, 21]. В данном примере оценка выражена с помощью глаголов и глагольных сочетаний, содержащих оценочную сему: «не люблю», «не считаю (с ним)», «не отдаю должной важности», «ничего не требую» в оценке внешнего и «люблю» - в оценке внутреннего. Глагольное сочетание «теряет свою «объективную» ценность» в данном контексте приобретает положительное значение, поскольку сочетается, с одной стороны, с глаголом «люблю», а с другой - с субстантивированным прилагательным «внутреннее», которое также оценивается как «хорошо».

Следовательно, оппозиция внешнее - внутреннее является значимой для выявления ценностей «картины мира» М. И. Цветаевой, где внешнее - либо плохо, либо незначимо, а внутреннее - основа всего человеческого существования. И все это закреплено не только в соответствующих языковых единицах, но и связано с семантикой

высказывания в очень широком диапазоне значения.

Среди синтаксических средств выражения оценки выделим следующие:

- использование предложений различных по цели высказывания и интонации;
- использование таких синтаксических конструкций, как сочинительные ряды в основной функциональной разновидности - однородные члены.

Нужно отметить, что синтаксические языковые средства могут оценивать объект в основном через лексико-семантические оппозиции и контекст. Иначе говоря, данный аспект исследования будет тесно связан с предыдущим анализом лексических единиц.

Рассмотрим некоторые синтаксические средства выражения оценки.

М. И. Цветаева довольно часто использует восклицательные (по интонации) предложения, которые добавляют высказыванию экспрессивности, выразительности, а также еще более явной оценочности: *«Прагу я люблю самым нежным образом, но, по чести, так мало от нее взяла - и не по своей вине. В Праге везде музыка!»* [VI, 20]. Положительная оценка, заключенная в лексеме «люблю» в последнем примере, переносится и на слово «музыка» во второй части фразы, возможно, за счет восклицательной интонации (в конце фразы стоит восклицательный знак). Музыка оценивается как «хорошо» и в следующем сочинительном ряду: *«беседах, музыке, тишине»* («...больше всех музеев и концертов я мечтаю о вечерах с Вами - беседах, музыке, тишине. Я от зрелищ и сборищ сразу устаю...» [VI, 53]). Этот трехкомпонентный объектный ряд объединяет понятия очень близкие для М. И. Цветаевой, о чем свидетельствует их соседство с глаголом с оценочной семантикой «мечтаю» (а мечта - это предмет желаний, стремлений). В результате оценка «хорошо» объединяет все три понятия, которые являются ценными не для каждого, так же как и основные качества человека, которые ценит в людях М. И. Цветае-

ва: *«Как бы мне хотелось кого-нибудь доброго, мудрого, отрешенного, никуда не спешащего! человека - не автомобиля, не газеты»* [VI, 63]. Перед нами атрибутивный ряд со значением качественных характеристик объекта оценки. Объектом является человек, предполагаемые качества которого оцениваются как «хорошо». Одни - на основании лексических значений, содержащих оценочную сему {«доброе», «мудрое»}, а другие («отрешенного», «никуда не спешащего») - только на основании контекста, т. е. вхождения в данный сочинительный ряд, потому что для современного практичного человека вряд ли отрешенность и неторопливость могут быть хорошими качествами. Другими словами, в контексте происходит полярная смена отрицательной оценки на положительную. В последнем примере интересен и другой сочинительный ряд: *«не автомобиля, не газеты»*. Он возникает как противопоставление (условно) «ряду человека» и оценивается как «плохо» (в языке закрепляется сочетанием существительных с отрицательной частицей не), хотя лексемы «автомобиль» и «газета» в русском языке являются нейтральными.

Иначе говоря, оценочное значение может появляться у высказывания и при отсутствии оценочных слов, а также оценочный смысл может извлекаться из высказывания на основании как предыдущего, так и последующего контекста.

Таким образом, в языке эпистолярия М. И. Цветаевой формируется языковой фонд оценочных средств, который представлен на разных языковых уровнях и делает ее язык выразительным и индивидуальным. Исходя из исследуемого материала, можно сделать вывод, что оценка всегда индивидуальна, она всегда зависит от мироощущения человека, который оценивает. Если же этот аспект связан с личностью поэта, то он осложняется особым отношением к действительности и к окружающему миру, и тогда может меняться соотношение между добром и злом, между «хорошо» и «плохо», т. е. индивидуальная

авторская оценка не всегда совпадает с общепринятыми нормами оценки. Именно в оценке более ярко проявляется индивиду-

альность автора, а выделенные языковые средства выражения оценки позволяют говорить об идиостиле поэта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Виноградов В. В.** О категории модальности и модальных словах в русском языке //Труды Ин-та русского языка АН СССР. М.; Л., 1950.

² **Вольф Е. М.** Функциональная семантика оценки. М., 1985.

³ **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988. С. 199.

⁴ **Шаховский В. И.** Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // ФН. 1998. № 5. С. 62.

⁵ **Ягубова М. Я.** Оценка в языковой картине мира//Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Вып. 26: Язык и человек. С. 30-41.

⁶ **Скляревская Г. Н.** Категория оценки: основные понятия, термины, функции (на материале русского языка) // STUDIA SLAVICA FINLANDENSIA: Оценка в современном русском языке: Сб. статей. Helsinki, 1997. Т. 14. С. 166-184.

⁷ **Вольф Е. М.** Указ. соч. С. 18.

⁸ Там же. С П.

⁹ **Цветашева М.** Собрание сочинений: В 7 т. Т. 6. Кн. 1: Письма / Сост., подгот. текста и коммент. Л. Мнухина. М.: ТЕРРА - Книжный клуб; «Книжная лавка - РТР», 1998. С. 135. Далее ссылки на это издание даются в тексте статьи с указанием тома и страницы.

¹⁰ **Вольф Е. М.** Указ. соч. С П .

"Ледовская Н. Н. Категория оценки и степени качества имен прилагательных [Электронный ресурс] // Сб. науч. тр. Сер., Гуманитарные науки / Северо-Кавказский государственный технический университет. Ставрополь, 2003. Вып. 10. Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>